

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 January 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии
18–22 ноября 2019 года****Мнение № 58/2019 относительно Джона Уэсли Даунса (Катар)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 августа 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Катара сообщение, касающееся Джона Уэсли Даунса. Правительство ответило на это сообщение 8 октября 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить средства правовой защиты (категория IV);
 - д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Джон Уэсли Даунс, 1955 года рождения, является гражданином Соединенных Штатов Америки и обычно проживает в Эврика-Спрингс, штат Арканзас. Согласно источнику, г-н Даунс является геофизиком, который, работая в компании «Катар петролеум», стал одним из ее самых ценных ведущих специалистов. В частности, благодаря его уникальным знаниям в области геологии морского дна в географических границах Катара, были сделаны важнейшие открытия, которые принесли стране значительные доходы.

5. Источник утверждает, что в 2005 году г-н Даунс приступил к изучению новых возможностей для своего профессионального роста. Сначала он обратился с просьбой о его переводе в другой отдел компании «Катар петролеум», но его начальник отказался удовлетворить его пожелание и сказал ему, что он является очень ценным сотрудником: это, как утверждается, также означало, что руководители г-на Даунса будут препятствовать его увольнению из компании «Катар петролеум», если он найдет новое место работы. Эта ситуация и все возрастающие трудности в плане финансирования обучения его детей в колледже привели к тому, что г-н Даунс начал чувствовать себя так, словно он оказался в ловушке.

6. По словам источника, г-ну Даунсу было трудно найти другую работу в Катаре, поскольку никто не мог нанять его без разрешения компании «Катар петролеум». Поэтому г-н Даунс приступил к поиску возможностей для своего трудоустройства за пределами Катара и в конечном итоге успешно прошел собеседование с представителями национальной нефтегазовой компании Саудовской Аравии. Он заблаговременно уведомил компанию «Катар петролеум» о своем увольнении, сообщив об этом почти за шесть недель до своего предполагаемого ухода, и его проинформировали о том, что он не получит ожидаемого дополнительного денежного вознаграждения. Решение компании «Катар петролеум» не выплачивать такое вознаграждение стало для г-на Даунса неожиданным ударом по его и без того непростоному финансовому положению.

7. Столкнувшись с такими трудностями в своей профессиональной деятельности, финансовым давлением и стрессом в личной жизни, 5 июня 2005 года г-н Даунс написал письмо в посольство Исламской Республики Иран в Катаре. В своем письме он представился инженером катарской компании, имеющим доступ к информации о запасах нефти и газа. К этому письму г-н Даунс приложил дискету, содержащую небольшой объем данных в текстовом формате. Данная дискета была представлена для того, чтобы показать, что он имеет доступ к такой информации. Источник отмечает, что эта информация не имела никакой экономической ценности ни для Исламской Республики Иран, ни для Катара, поскольку она касалась геологии морского дна на глубине 1 000 футов, в то время как запасы нефти и газа располагаются гораздо ниже. Г-н Даунс бросил письмо в почтовый ящик на улице.

8. Источник уточняет, что г-н Даунс никогда не был секретным сотрудником Ирана или Соединенных Штатов. У него не было никаких предварительных контактов с Исламской Республикой Иран, он никогда не посещал эту страну и не общался ни с кем, кто работал от ее имени. Исламская Республика Иран не обращалась к нему с какими-либо просьбами. Нет никаких доказательств того, что он имел какие-либо отношения с иранскими или американскими спецслужбами. Он всего лишь являлся сотрудником катарской компании и переживал финансовый кризис.

9. Источник утверждает, что службы безопасности Катара перехватили письмо г-на Даунса в тот же день, когда он его отправил, но обеспечили его получение посольством Исламской Республики Иран. Посольство уведомило катарские власти об этом письме вскоре после его получения.

10. Согласно источнику, 19 июля 2005 года службы безопасности Катара, выдавая себя за иранские власти, направили г-ну Даунсу письмо по электронной почте с выражением заинтересованности в предлагаемой сделке. Спустя несколько дней г-н Даунс направил ответное сообщение с тестовым вопросом о технических требованиях к запрашиваемым данным; на адрес его электронной почты так и не поступило никакого ответа. Примерно через неделю г-н Даунс отправил еще одно письмо и снова не получил никакого ответа. 26 августа 2005 года г-н Даунс получил электронное письмо, в котором ему предлагалось прийти в конкретное место, где он найдет 1 000 долл. США, и взять с собой всю имеющуюся у него информацию, касающуюся работы. Хотя он не ожидал, что все это зайдет так далеко, и в этой связи не подготовил никакой информации, которую он предложил продать, г-н Даунс стремился получить 1 000 долл. США и отдать их своему сыну, который уезжал в университет, для покупки книг.

11. Источник утверждает, что 26 августа 2005 года г-н Даунс, ничего не захватив с собой, приехал в указанное место, забрал деньги и был немедленно арестован. Представители служб безопасности Катара арестовали г-на Даунса без предъявления соответствующего ордера и без объяснения выдвинутых против него обвинений в нарушение пункта 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. Источник также утверждает, что сотрудники служб безопасности Катара сначала обыскали г-на Даунса и его автомобиль, но ничего не нашли, а затем отправились в его дом, чтобы продолжить обыск. Как представляется, эти сотрудники были уверены, что г-н Даунс является иностранным шпионом, и почти без разбора забирали компьютерные кассеты, дискеты, музыкальные компакт-диски и игровые карты, которые г-н Даунс использовал для инструктажа бойскаутских подразделений по вопросам проведения походов.

13. Источник добавляет, что затем представители властей допросили г-на Даунса. Во время допроса сотрудники служб безопасности Катара, как сообщается, изъяли паспорта членов семьи г-на Даунса, хотя их никогда не обвиняли в причастности к его плану. Тем самым власти нарушили пункт 2 статьи 11 Пакта.

14. По словам источника, г-н Даунс знал, что его семья окажется в ловушке в Катаре, станет бездомной и не будет иметь никакого дохода, если он не признает себя полностью виновным. Г-н Даунс просил разрешить ему поговорить с адвокатом, но его просьба была отклонена. Он признался прокурору и судье, что разработал некоторый план.

15. Источник сообщает о том, что после допроса и признания своей вины г-н Даунс время от времени содержался в одиночной камере в течение следующих двух лет до тех пор, пока в апреле 2007 года не завершилось первое судебное разбирательство по его делу. Его длительное одиночное заключение, начавшееся до вынесения ему обвинительного приговора, нарушает статью 7 и пункт 2 статьи 10 Пакта.

16. Источник отмечает, что вопрос о его освобождении под залог никогда не обсуждался в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, г-н Даунс не имел возможности оспорить свое содержание под стражей или его условия в течение многих месяцев, проведенных им в одиночном заключении в ожидании суда, в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

17. Источник утверждает, что расследование, проведенное службами безопасности Катара, заключалось в сборе материалов, обнаруженных в доме и офисе г-на Даунса, и направлении запроса в компанию «Катар петролеум» с целью установления того, является ли эта информация конфиденциальной. Сотрудники компании «Катар петролеум» загрузили эти материалы в свои компьютеры, составили описание их содержания и подтвердили, что компания «Катар петролеум» считает данную информацию конфиденциальной.

18. Источник сообщает о том, что в ходе судебного разбирательства сторона обвинения исходила из того, что г-н Даунс был замешан в крупном шпионском заговоре и был уличен в передаче дорогостоящих секретных сведений из Катара в

Исламскую Республику Иран. Доказательства, представленные против г-на Даунса, состояли главным образом из компьютерных кассет, обнаруженных сотрудниками служб безопасности Катара в его доме и особенно в его офисе в компании «Катар петролеум». В ходе судебного разбирательства соответствующие доказательства нередко представлялись без каких-либо ясных разъяснений относительно их происхождения.

19. Источник отмечает, что различные сотрудники компании «Катар петролеум» показали, что большая часть информации считается конфиденциальной. Кроме того, эти сотрудники без каких-либо дальнейших расспросов подтвердили, что часть информации относится к одному из отделов компании «Катар петролеум» и что г-н Даунс как сотрудник другого отдела не должен был располагать ею без письменного разрешения.

20. Согласно источнику, г-н Даунс, который не говорил по-арабски, и его семья из всех сил пытались понять суть обвинений и доказательств против него, и их трудности усугублялись тем фактом, что никто, кроме г-на Даунса, не мог присутствовать на большей части судебного процесса, поскольку ни его семья, ни сотрудники посольства Соединенных Штатов не имели доступа к нему. По сути дела, сотрудники посольства были физически удалены из зала суда служащими катарской полиции. Кроме того, власти якобы не позволили первому адвокату, выбранному г-ном Даунсом, ознакомиться с некоторыми доказательствами и присутствовать на судебном процессе. Семья г-на Даунса на протяжении всего процесса обращалась к услугам множества адвокатов как в Катаре, так и в Соединенных Штатах, но ни один из них так и не смог достоверно выяснить, что же на самом деле происходило в ходе судебного разбирательства, которое было закрыто для общественности. На протяжении значительной части судебного процесса г-н Даунс не имел возможности воспользоваться услугами переводчика. К моменту подготовки настоящего сообщения ни г-ну Даунсу, ни его семье так и не было разрешено ознакомиться с подробными материалами по его делу, несмотря на их неоднократные попытки сделать это.

21. Г-н Даунс был признан виновным в нарушении статей 107, 110 и 371 Уголовного кодекса Катара и осужден на основании статьи 107, которая гласит, что «смертная казнь или пожизненное тюремное заключение применяются в отношении любого лица, которое стремится работать на другую страну или любого из действующих в ее интересах агентов или поддерживает контакты с любым из них таким образом, что это наносит ущерб военному, политическому или экономическому положению государства». Г-н Даунс был приговорен к пожизненному тюремному заключению. Наблюдателям из посольства Соединенных Штатов было разрешено присутствовать в зале суда при оглашении вынесенного приговора.

22. Как г-н Даунс, так и правительство Катара обжаловали вынесенный судебный приговор. Апелляционная жалоба г-на Даунса основывалась на процедурных нарушениях и аргументе о том, что его поведение не нарушает статью 107 Уголовного кодекса. В своей апелляции правительство просило применить в отношении г-на Даунса смертную казнь. Ни одна из этих апелляционных жалоб не была удовлетворена.

23. По словам источника, г-н Даунс был приговорен к пожизненному тюремному заключению с последующей депортацией. Позднее его семья узнала о том, что в Катаре пожизненное тюремное заключение означает пожизненное заключение, которое, в свою очередь, подразумевает наказание в виде лишения свободы на 25-летний срок, и что катарские заключенные обычно отбывают половину срока своего наказания, а затем освобождаются в результате смягчения вынесенного судебного приговора или на основании аналогичного указа эмира. Его семье также сообщили о том, что лица, совершившие преступления, не связанные с применением насилия, и, главным образом, политические преступники, такие как г-н Даунс, обычно отбывают менее длительный срок тюремного заключения. Источник отмечает, что это согласуется с практикой вынесения многочисленных решений о помиловании и смягчении наказания, которая сложилась в период после осуждения г-на Даунса.

24. Семья г-на Даунса подала ходатайство о помиловании в конце 2017 года по истечении 12,5-летнего периода нахождения г-на Даунса в тюрьме, т. е. периода, который составляет ровно половину 25-летнего срока его наказания. Его семья не получала никаких сообщений о ходе рассмотрения этого ходатайства и сочла, что оно было отклонено. Г-н Даунс и его семья обратились к иным средствам юридического представительства после того, как эмир принял решение не помиловать его. Неустанные усилия семьи вынудили Министерство иностранных дел Катара направить в посольство Соединенных Штатов официальное письмо об отклонении ходатайства о помиловании, представленного г-ном Даунсом. В этом письме Министерство иностранных дел сослалось на законодательные положения об условно-досрочном освобождении и впервые заявило, что г-н Даунс получит право на помилование лишь в августе 2025 года, т. е. по истечении 20-летнего периода из общего срока его наказания.

25. Источник утверждает, что, хотя г-н Даунс действительно нарушил катарское законодательство, масштабы его проступка были искажены в политических целях. Предположение о том, что г-н Даунс был иностранным агентом, участвовавшим в шпионском заговоре против Катара с целью получения многомиллиардных прибылей, отчетливо проявлялось в ходе всего расследования, а затем и судебного процесса. В этой связи предполагалось, что г-н Даунс несомненно намеревался предоставить конфиденциальную информацию Исламской Республике Иран, что конфиденциальная информация, касающаяся компании «Катар петролеум», была обнаружена в доме и на рабочем месте г-на Даунса и что г-н Даунс, должно быть, обманным путем получил эту информацию с целью ее препровождения Исламской Республике Иран. Источник утверждает, что наличие большинства из кассет, содержащих конфиденциальную информацию, не доказывает ничего, кроме того, что г-н Даунс выполнял свою работу, которая требовала от него, чтобы он владел такой информацией. Источник вновь заявляет о том, что г-н Даунс не действовал от имени спецслужб.

26. Источник уточняет, что, хотя службы безопасности Катара и суд рассматривали эти кассеты как доказательство противоправных действий г-на Даунса, большая часть данных кассет была записана в качестве подстраховки для компании «Катар петролеум», которая поручила ему сделать это после того, как ей стало известно о его планах покинуть компанию. Однако в ходе судебного разбирательства без каких-либо подтверждающих доказательств указывалось, что г-н Даунс записал эти кассеты тайно без какого-либо на то разрешения и с намерением продать их Исламской Республике Иран. Кроме того, почти весь незначительный объем информации, которая могла бы реально представлять интерес для Исламской Республики Иран, был получен с разрешения компании «Катар петролеум» и способствовал достижению ее целей. Более того, г-н Даунс никогда не пытался перенести информацию, содержащуюся на этих кассетах, на дискеты, которые могли бы быть открыты на компьютере иранскими властями. Источник добавляет, что эти аргументы иллюстрируют огромные логистические и другие трудности, с которыми столкнулись г-н Даунс и его юридические представители во время судебного разбирательства.

27. Источник вновь заявляет о том, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта первый адвокат г-на Даунса не был допущен на судебное разбирательство по причине того, что он не являлся катарским арабом, и в силу предполагаемой конфиденциальности доказательств. Кроме того, г-н Даунс оставался в одиночной камере во время судебного разбирательства и имел лишь кратковременную возможность проконсультироваться со своим адвокатом до и после проведения судебных слушаний в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта. Сотрудникам посольства Соединенных Штатов, как и членам семьи г-на Даунса изначально не было разрешено наблюдать за ходом судебного разбирательства. Второй адвокат, который потребовал гонорар в размере 200 000 долл. США, так и не разрешил своему клиенту г-ну Даунсу ознакомиться с материалами дела по причине того, что в них содержится, по мнению Катара, конфиденциальная информация, к которой адвокат не может открывать доступ. Таким образом, источник утверждает, что все судебное разбирательство являлось несправедливым и что роль г-на Даунса была сведена к роли наблюдателя.

28. Источник утверждает, что г-н Даунс не должен был быть осужден по статье 107 Уголовного кодекса и что потенциальные меры наказания за нарушение этой статьи (смертная казнь или пожизненное тюремное заключение) являются экстремальными: подобный контекст затрудняет представление о том, каким образом они могли бы применяться в отношении поведения, которое не наносит ущерба национальным интересам Катара.

29. Кроме того, источник утверждает, что любое такое толкование не является разумным, когда статья 107 рассматривается в контексте других соответствующих законодательных положений. В частности, в других статьях говорится о принятии денег от иностранной державы и получении государственных секретов с целью их разглашения, однако ни одно из этих преступлений не наказывается смертной казнью или пожизненным тюремным заключением. Кроме того, статья 110 Уголовного кодекса, на основании которой г-н Даунс был также осужден, предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок до 15 лет за получение государственных секретов с намерением их передачи иностранному государству. Статья 120 Уголовного кодекса, по которой г-ну Даунсу не было предъявлено никаких обвинений, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет за получение денег от иностранной державы и взятие на себя добровольных обязательств «с намерением совершить деяние, наносящее ущерб национальным интересам». Источник приходит к выводу о том, что статья 107 и предусмотренные в ней гораздо более суровые наказания, если их рассматривать в контексте этих других законодательных актов, требуют наличия доказательств фактического ущерба, причиненного Катару, а не доказательств всего лишь участия в осуществлении того или иного плана или попыток, которые могли бы нанести такой ущерб.

30. В своей апелляции г-н Даунс высказал аналогичное мнение, утверждая, что, поскольку Катару не был причинен ущерб, он должен был быть осужден только за попытку нарушения статьи 107. В соответствии со статьей 29 Уголовного кодекса это позволило бы сократить срок его заключения до 15 лет. Но апелляционный суд отклонил этот аргумент, заявив, что виновными действиями являются работа или шпионаж в пользу иностранного государства или лица, действующего в его интересах, при условии, если это могло бы нанести ущерб военному, политическому или экономическому положению государства; что для признания таких действий противоправными не требуется того, чтобы ущерб был причинен; что в этой связи достаточно того, чтобы такая работа или шпионаж имели подобный эффект; и что попытки совершить такое преступление не должны были предприниматься. Источник утверждает, что такое толкование не может быть согласовано со статьями 110 и 120 Уголовного кодекса, не делая их излишними. В равной степени толкование, в котором приводятся ссылки на попытки совершить действия, которые в случае их успешного осуществления могут причинить вред Катару, не может быть легко увязано с предполагаемым наказанием в виде пожизненного тюремного заключения или смертной казни. Более того, даже при любом толковании Уголовного кодекса г-н Даунс не нарушил статью 107.

31. Источник утверждает, что статья 120 запрещает шпионаж и совместную работу с иностранным государством, но отмечает, что в данном случае такого преступления не было и что нет никаких доказательств его совершения. Кроме того, информация, которую г-н Даунс предложил направить в Исламскую Республику Иран, бесполезна для этой страны. Более того, службы безопасности Катара перехватили письмо и не передали бы письмо и дискету иранцам, если бы они думали, что это нанесет ущерб интересам Катара.

32. Источник указывает, что судебный процесс над г-ном Даунсом и вынесенный ему суровый приговор свидетельствуют о несовершенстве и произвольности процедур соблюдения надлежащих процессуальных гарантий. Он также отмечает, что г-н Даунс не является первым гражданином Соединенных Штатов, в отношении которого было возбуждено уголовное дело в Катаре и вынесен приговор к пожизненному тюремному заключению.

33. Источник добавляет, что цитируемая ниже формулировка отказа в удовлетворении ходатайства г-на Даунса о помиловании вводит в заблуждение и

противоречит законам Катара, поскольку в ней ошибочно подразумевается, что г-н Даунс должен отбыть по меньшей мере 20-летний срок своего наказания, прежде чем он получит право на помилование:

Министерство хотело бы проинформировать посольство о том, что по сообщениям компетентных органов Катара г-н Даунс отбывает наказание в виде пожизненного тюремного заключения по обвинению в шпионаже. Что касается просьбы о помиловании по гуманитарным соображениям, то помилование относится к конституционным полномочиям эмира и не является правом этого осужденного, который может быть помилован 26 августа 2025 года по истечении 20 лет отбывания наказания в соответствии со статьей 67 Закона № 3 2009 года о Департаменте исправительных и пенитенциарных учреждений (если наказание выступает в форме пожизненного заключения, то не допускается освобождение осужденного до тех пор, пока он не провел в подобном учреждении по меньшей мере 20 лет).

34. Источник отмечает, что использование слова «шпионаж» является еще одним подтверждением того, что власти оправдывают вынесенный г-ну Даунсу приговор и его дальнейшее тюремное заключение на основании того, что он работал на правительство иностранного государства. Источник вновь заявляет о том, что г-н Даунс был осужден на основании положения, которое не соответствовало его фактическому поведению, поскольку г-н Даунс не работал на иностранное государство и не действовал в качестве шпиона. К нему не обращались с просьбами те или иные представители конкретного иностранного государства, и он никогда не разговаривал с ними или не получал от них каких-либо выплат. Тем не менее он был осужден и признан виновным в том предположении, что он был иностранным шпионом, причинившим значительный ущерб Катару.

35. Источник утверждает, что возникла путаница в вопросе о том, когда г-н Даунс будет иметь право на освобождение на каком-либо ином основании, не связанном с указом эмира о помиловании. Впервые правительство сообщило ему, что, согласно катарскому законодательству, он получит право на помилование лишь по истечении 20-летнего периода из общего срока его наказания.

36. Источник уточняет, что положение, на которое сейчас ссылаются власти, было введено в действие спустя многие годы после того, как г-н Даунс был осужден, и что нельзя допустить увеличения срока его тюремного заключения. Кроме того, источник утверждает, что в приведенной выше формулировке ошибочно подразумевается, что это положение лишает эмира возможности помиловать г-на Даунса до тех пор, пока не завершится по меньшей мере 20-летний период из общего срока его наказания. В положении, цитируемом правительством Катара, содержится ссылка на руководящие принципы, регулирующие освобождение из тюрьмы на условиях, эквивалентных так называемому условно-досрочному освобождению. Источник утверждает, что эти руководящие принципы не связаны с направляемыми эмиру просьбами о помиловании. В законе подтверждается, что эмир, действительно, сохраняет за собой право помиловать любое лицо (см. статью 73 Закона о регулировании деятельности пенитенциарных и исправительных учреждений (Закон № 3 2009 года)). На протяжении последнего десятилетия эмир неоднократно осуществлял свои полномочия по помилованию.

37. Источник приходит к выводу о том, что лишение г-на Даунса свободы разрешено внутренним законодательством Катара, однако при любом разумном толковании Уголовного кодекса г-н Даунс не должен был быть приговорен к пожизненному тюремному заключению.

38. Источник утверждает, что Катар нарушил статью 13 Всеобщей декларации прав человека, не разрешив семье г-на Даунса покинуть Катар до тех пор, пока г-н Даунс полностью не признает свою вину, и указывает, что власти нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека, поскольку они произвели арест г-на Даунса без ордера на него, задержали его до предъявления ему обвинения или вынесения обвинительного приговора в совершении преступления и продолжали его содержание под стражей на основании произвольного применения внутреннего законодательства.

39. Источник также утверждает, что власти нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека, отказавшись обеспечить г-ну Даунсу справедливое и публичное рассмотрение его дела. Судебный процесс не являлся открытым, и даже первому адвокату г-на Даунса было запрещено присутствовать на нем. Судебное разбирательство также являлось несправедливым, поскольку г-ну Даунсу было отказано в доступе к оправдательным показаниям и беспристрастным свидетелям и ему не было разрешено ознакомиться с доказательствами против него с помощью адвоката до начала судебного процесса.

40. Кроме того, источник утверждает, что власти нарушили статью 9 Пакта, поскольку они произвольно задержали г-на Даунса и назначили ему необоснованное наказание за совершенное им преступление, произвели его арест без ордера на него, отказались рассмотреть вопрос о его освобождении под залог до суда, содержали его в одиночной камере в течение длительного периода времени и лишили его возможности оспорить свое содержание под стражей.

41. Источник утверждает, что власти нарушили статью 14 Пакта, поскольку не обеспечили ему публичное рассмотрение его дела, отвергли принцип презумпции его невиновности, лишили его возможности выбрать себе адвоката и подготовить защиту в связи с выдвинутыми против него обвинениями, своевременно не возбудили процедуры судебного преследования г-на Даунса и отказались предоставить ему возможность провести эффективный перекрестный допрос показывающих против него свидетелей.

42. Источник делает вывод о том, что продолжающееся содержание г-на Даунса под стражей является политически мотивированным и что, по всей вероятности, г-н Даунс является единственным гражданином Соединенных Штатов Америки, находящимся в настоящее время в центральной тюрьме Катара.

43. В заключение источник добавляет, что в настоящее время г-н Даунс нуждается в лечении от сильных болей, которые он начал испытывать в октябре 2018 года или ранее и которые значительно обострились в последние месяцы. Несмотря на просьбы г-на Даунса и его семьи о надлежащем медицинском обслуживании, г-ну Даунсу была оказана лишь минимальная и неэффективная медицинская помощь. Источник утверждает, что неспособность властей справиться с болезненным и серьезным заболеванием г-на Даунса является нарушением статьи 10 Пакта.

Ответ правительства

44. 9 августа 2019 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 8 октября 2019 года подробную информацию о положении г-на Даунса и уточнить правовые положения, оправдывающие его дальнейшее содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Катара по международному праву прав человека, в частности в отношении договоров, ратифицированных государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Катара обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Даунса.

45. 8 октября 2019 года правительство Катара представило свой ответ, в котором оно заявило, что в законодательстве Государства Катар содержатся многочисленные правовые гарантии, отраженные в статьях 40, 42, 43 и 73 Уголовно-процессуального кодекса и применяющиеся в отношении всех заключенных без какой-либо дискриминации. В своем ответе правительство препроводило текст этих статей.

46. Правительство ссылается на статьи 107, 110 и 371 Уголовного кодекса, которые касаются уголовного дела г-на Даунса.

47. Правительство напоминает о хронологии событий, связанных с этим делом. Согласно правительству, г-н Даунс был арестован 26 августа 2006 года по обвинению в шпионаже. Информация, которой он располагал, была конфиденциальной и не могла распространяться в силу ее негативного воздействия на безопасность государства,

а также на его политические и экономические интересы. 28 августа 2006 года г-н Даунс был передан в распоряжение прокуратуры.

48. Правительство утверждает, что 8 февраля 2007 года было вынесено предварительное судебное решение, в соответствии с которым г-н Даунс был приговорен к пожизненному тюремному заключению, депортации из страны после отбывания наказания и конфискации всех изъятых предметов. 24 июня 2007 года он был передан в распоряжение Департамента пенитенциарных и исправительных учреждений для исполнения приговора.

49. Правительство также утверждает, что 25 ноября 2007 года апелляционный суд вынес решение о принятии апелляции к рассмотрению с процессуальной точки зрения, отклонении ее по существу и оставлении в силе обжалуемого приговора (пожизненное тюремное заключение). Поскольку г-н Даунс не подал апелляцию в кассационный суд, решение, вынесенное апелляционным судом, являлось окончательным, и поэтому все средства правовой защиты на различных уровнях судебного разбирательства были исчерпаны.

50. Правительство подчеркивает, что г-н Даунс получает комплексную медицинскую помощь, которая предоставляется всем заключенным в пенитенциарных и исправительных учреждениях бесплатно. Специализированная медицинская помощь оказывается за счет государства.

51. Кроме того, правительство отмечает, что для г-на Даунса разрешены все виды свиданий. Когда его родственники из-за рубежа приезжают в Катар, ему разрешается встречаться с ними на протяжении длительного периода времени. Его также регулярно посещают сотрудники посольства Соединенных Штатов Америки. Кроме того, в случае обращения с соответствующей просьбой ему разрешается звонить по телефону сотрудникам посольства и своему адвокату и родственникам.

52. Поэтому правительство приходит к выводу о том, что г-н Даунс не был подвергнут какому-либо обращению, которое можно было бы расценивать как произвольное задержание. Напротив, компетентные органы соблюдали действующие в государстве законы и поступали в соответствии с требованиями международных договоров, ратифицированных Катаром.

53. Правительство добавляет, что оно постоянно помнит о своих обязательствах в отношении международных договоров и норм в области прав человека и стремится выполнять эти обязательства со всей должной транспарентностью в контексте своей убежденности в том, что вопросы о правах человека являются краеугольным камнем всеобъемлющей политики реформ, проводимой государством.

54. 9 октября 2019 года ответ правительства был направлен источнику с просьбой представить его замечания. Источник представил свои дополнительные замечания 18 октября 2019 года.

Дополнительные замечания источника

55. Источник вновь заявляет о том, что Катар нарушил статью 12 Пакта, когда он арестовал и задержал г-на Даунса, привлек его к судебной ответственности и приговорил к тюремному заключению. В своем ответе правительство не опровергает и не объясняет эти нарушения, в том числе тот факт, что г-н Даунс содержался в одиночной камере в течение многих месяцев до вынесения ему обвинительного приговора, что для него так и не было обеспечено справедливое и открытое судебное разбирательство по его делу, что ему было отказано в праве на помощь адвоката и что ему не была оказана медицинская помощь, вопреки заявлениям правительства.

56. Источник настаивает на том, что г-н Даунс был ошибочно осужден и признан виновным и что правительство в своем ответе не обосновало правомерность вынесения приговора г-ну Даунсу по статье 107 Уголовного кодекса или не разъяснило, каким образом предполагаемые действия г-на Даунса могли причинить тот или иной ущерб Катару.

57. Источник далее утверждает, что г-н Даунс был произвольно задержан в нарушение положений международных договоров и национального законодательства Катара и должен быть немедленно освобожден.

Обсуждение

58. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и приветствует сотрудничество и участие обеих сторон в этом вопросе. Источник утверждает, что задержание г-на Даунса является произвольным, не ссылаясь при этом на какую-либо из категорий, используемых Рабочей группой. Правительство отрицает, что задержание г-на Даунса является произвольным.

59. В предварительном порядке Рабочая группа отмечает, что Катар присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах 21 мая 2018 года и что правительство не представило источнику возражения *ratione temporis* путем указания того, что в данном деле нарушения Пакта, которые были совершены после ареста, судебного слушания дела и последующего задержания г-на Даунса, имели место до этой даты. Поэтому она приходит к выводу о том, что положения Пакта не могут использоваться при рассмотрении событий, имевших место до 21 мая 2018 года, когда этот документ стал обязательным для Катара.

60. При вынесении настоящего мнения Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что ее мандат не предусматривает рассмотрения вопроса о том, совершил ли г-н Даунс какое-либо преступление, и что ее внимание сосредоточено только на том, соответствует ли его задержание международным нормам в области прав человека.

61. Рабочая группа принимает к сведению довод источника о том, что г-н Даунс 26 августа 2005 года был арестован без соответствующего ордера в нарушение статьи 9 Пакта. В принципе, арест без ордера на него представляет собой нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека. Как Рабочая группа уже заявляла ранее, для того чтобы лишение свободы имело правовую основу, недостаточно наличия закона, санкционирующего арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест¹.

62. Однако, по признанию самого источника, г-н Даунс был арестован при совершении преступления, за которое он был впоследствии осужден. Независимо от того, были ли его действия действительно равносильны преступлению, Рабочая группа признает, что, арестовав его на месте и во время совершения преступления, катарские власти действовали добросовестно, сознавая, что преступление было совершено, и в этой связи произвели арест г-на Даунса на месте преступления: такая ситуация в полной мере совместима с положениями Всеобщей декларации прав человека.

63. Рабочая группа отмечает, что после ареста г-на Даунса в его доме и офисе был проведен ряд обысков и что источник не утверждал, что они проводились без соответствующего ордера. Поэтому Рабочая группа полагает, что обыски были проведены на законных основаниях.

64. Кроме того, хотя Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства в целях определения того, соответствуют ли они международным стандартам², она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций некоего наднационального трибунала в тех случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами внутреннего законодательства³. Таким образом, в компетенцию Рабочей группы не входит оценка того, были ли конкретные действия обвиняемого по уголовному делу правильно классифицированы национальными судами в соответствии с положениями внутреннего законодательства, или рассмотрение вопроса о том, были ли

¹ См. мнения № 75/2017, 66/2017 и 46/2017.

² См., например, мнения № 33/2015 и 15/2017.

³ См., например, мнения № 40/2005 и 35/2019.

соответствующие законы правильно истолкованы национальными судебными органами. В самом деле, чтобы сделать иной вывод, Рабочая группа должна была бы действовать как своего рода наднациональный апелляционный орган, каковым она не является. Споры такого рода являются суверенной прерогативой высших национальных судов. Поэтому утверждения источника о том, что доказательства, представленные в ходе судебного процесса над г-ном Даунсом, были недостаточными или что он не должен был быть осужден в соответствии со статьей 107 Уголовного кодекса, не относятся к мандату Рабочей группы.

65. Источник направил ряд дополнительных материалов, касающихся судебного процесса над г-ном Даунсом, и Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не рассматривает ни одного из представленных утверждений. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних лишь утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

66. Рабочая группа принимает к сведению аргумент источника о том, что право г-на Даунса на юридическую помощь было серьезно нарушено: его первый адвокат был лишен возможности присутствовать на судебных слушаниях, поскольку он не являлся катарским арабом, судебное разбирательство проходило в обстановке секретности и г-н Даунс имел ограниченные возможности для переписки со своим адвокатом с учетом того, что он содержался в одиночной камере. Право на эффективную и оперативную правовую помощь является краеугольным камнем системы прав, связанных с надлежащей правовой процедурой, и имеет важнейшее значение для обеспечения принципа равенства состязательных возможностей. В отсутствие каких-либо опровержений со стороны правительства в связи с представленными утверждениями Рабочая группа приходит к выводу о нарушении статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

67. Источник также утверждает, что паспорта членов семьи г-на Даунса были изъяты после его ареста и что г-н Даунс решил признать свою вину, опасаясь, что его родственники не смогут покинуть Катар и что ему будет отказано в доступе к адвокату. Это очень серьезное утверждение, на которое правительство решило не отвечать. Рабочая группа считает, что такие действия оказали неправомерное влияние на г-на Даунса и заставили его признаться в совершении преступления, за которое он был в конечном итоге осужден, и тем самым лишили его возможности добиться справедливого судебного разбирательства по его делу в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

68. Источник далее утверждает, что г-ну Даунсу и его адвокатам не был предоставлен полный доступ к доказательствам против него, включая доступ к оправдательным показаниям и беспристрастным свидетелям, и что г-ну Даунсу также не было разрешено ознакомиться с доказательствами против него с помощью адвоката до начала судебного процесса. Как уже ранее заявляла Рабочая группа, каждое лицо, лишенное свободы, имеет право на доступ к материалам, которые относятся к задержанию или представлены государством суду, для обеспечения принципа равенства состязательных возможностей, включая информацию, которая может помочь задержанному оспорить законность содержания под стражей или применимость оснований для дальнейшего содержания под стражей⁴. Вместе с тем это

⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 12 и руководящее положение 13. См. также мнения № 78/2018, пункты 78–79, 18/2018, пункт 53, 89/2017, пункт 56, 50/2014, пункт 77, и 19/2005, пункт 28 b), в которых Рабочая группа пришла к

право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение является необходимым и соразмерным в связи с достижением какой-либо законной цели, направленной, например, на защиту государственной безопасности, и если государство доказало, что применение менее ограничительных мер не позволит достичь того же результата, предоставив, в частности, отредактированное изложение дела, в котором четко указано подтвержденное фактами основание для содержания под стражей⁵. Однако в данном случае Рабочая группа отмечает, что правительство не указало никаких причин, на основании которых г-ну Даунсу и его адвокатам не был предоставлен полный доступ к доказательствам и в силу которых они были лишены возможности провести эффективный перекрестный допрос свидетелей, показывающих против г-на Даунса. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

69. Утверждалось, что судебное разбирательство проходило на арабском языке и что г-ну Даунсу не были предоставлены надлежащие услуги письменных или устных переводчиков, однако правительство решило не отвечать на это заявление. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с принципом 14 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁶, лицо, которое недостаточно хорошо понимает язык, используемый властями, или плохо говорит на нем, имеет право на помощь переводчика в связи с судебным разбирательством. Кроме того, суть понятия справедливого судебного разбирательства заключается в том, что обвиняемый должен быть в состоянии понимать ход такого разбирательства и с этой целью государство обязано бесплатно предоставлять ему услуги переводчика. Поскольку такие услуги не оказывались в ходе судебного разбирательства по делу г-на Даунса, Рабочая группа приходит к выводу о дальнейшем нарушении статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

70. Источник утверждает, что судебное разбирательство проходило за закрытыми дверями и что ни семья г-на Даунса, ни представители посольства Соединенных Штатов не смогли присутствовать на слушаниях. Правительство также не ответило на это утверждение, всего лишь указав, что после осуждения г-на Даунса сотрудникам посольства и членам его семьи были разрешены свидания с ним.

71. В связи с утверждением источника о том, что судебное разбирательство проводилось за закрытыми дверями, Рабочая группа напоминает, что все судебные разбирательства в принципе должны быть открытыми для общественности и что только в исключительных обстоятельствах проведение судебного разбирательства за закрытыми дверями может быть совместимо с нормами международного права. В данном случае правительство не объяснило, почему необходимо было проводить судебное разбирательство по делу г-на Даунса за закрытыми дверями. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

72. В связи с утверждением о том, что представители посольства Соединенных Штатов не смогли присутствовать на судебном процессе, Рабочая группа отмечает, что неясно, был ли г-н Даунс лишен возможности получить консульскую помощь, и что в этой связи она не в состоянии дать какую-либо оценку данной ситуации. Однако Рабочая группа хотела бы напомнить, что консульская помощь или консульская защита являются важной гарантией для лиц, которые арестовываются и содержатся под стражей в иностранном государстве, в интересах обеспечения соблюдения международных стандартов. Она предоставляет таким задержанным лицам, а также консульским должностным лицам, имеющим гражданство задержанного, определенные консульские права, включая право свободно поддерживать связь с задержанными гражданами и иметь доступ к ним и право незамедлительно получать информацию об их аресте. Эти права закреплены в пункте 1 правила 62 Минимальных

аналогичному выводу о нарушении принципа равенства состязательных возможностей, когда информация была скрыта от обвиняемого.

⁵ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций, руководящее положение 13.

⁶ Резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение.

стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁷ и пункте 2 принципа 16 Свода принципов.

73. Источник утверждает, что г-н Даунс после ареста в течение двух лет время от времени содержался в одиночной камере, однако на это утверждение правительство также решило не отвечать. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что источник не упоминает никаких дат: в этой связи неясно, что именно означают слова «время от времени». В то же время Рабочая группа напоминает правительству о том, что в соответствии с правилом 45 Правил Нельсона Манделы одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и с разрешения компетентного органа. В данном случае эти требования, как представляется, не соблюдались. Длительное одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, запрещено в соответствии с пунктом 1 b) правила 43 и правилом 44 Правил Нельсона Манделы⁸.

74. Наконец, источник также утверждал, что г-н Даунс не был освобожден под залог и что в конце 2017 года он не был помилован. На эти утверждения также не было получено ответа от правительства. Однако Рабочая группа вновь отмечает, что источник не конкретизировал свои утверждения, касающиеся освобождения под залог. Неясно, проводилось ли слушание по вопросу об освобождении под залог и было ли принято в этой связи отрицательное решение, или же следует полагать, что такого слушания вообще не проводилось. В отсутствие такой конкретной информации Рабочая группа не в состоянии дать какую-либо оценку этой ситуации.

75. Что касается отказа в условно-досрочном освобождении г-на Даунса в конце 2017 года, то Рабочая группа напоминает, что вопрос об условно-досрочном освобождении обычно входит в сферу дискреционных полномочий государственных властей. Поэтому Рабочая группа должна удостовериться в том, что процедуры, использовавшиеся при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении, были справедливыми и проводились на недискриминационной основе. В данном случае Рабочая группа отмечает, что г-ну Даунсу было дано подробное объяснение причин отказа в условно-досрочном освобождении, однако такое объяснение не было предоставлено в срочном порядке.

76. Отмечая все вышесказанное, и в частности отказ предоставить г-ну Даунсу надлежащую правовую помощь, отказ обеспечить справедливое и открытое судебное разбирательство, отказ открыть полномасштабный доступ к доказательствам и оказание неправомерного влияния, с тем чтобы заставить г-на Даунса дать признательные показания, что в целом можно охарактеризовать как весьма серьезные нарушения надлежащей правовой процедуры, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Даунса является произвольным и подпадает под категорию III.

77. Рабочая группа хотела бы выразить свою озабоченность по поводу состояния здоровья г-на Даунса и призывает правительство обеспечить, чтобы он получал надлежащую медицинскую помощь в соответствии с Правилами Нельсона Манделы, в частности правилами 24, 25, 27 и 30.

Решение

78. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Джона Уэсли Даунса свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категорию III.

⁷ Резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁸ См. также мнения № 83/2018 и 17/2019.

79. Рабочая группа просит правительство Катара безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Даунса и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

80. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела и особенно отбытого срока тюремного заключения надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Даунса и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

81. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Даунса свободы и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

82. Рабочая группа просит правительство обеспечить максимально широкое распространение настоящего мнения с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующих действий

83. В соответствии с пунктом 20 положения о ее методах работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Даунс и, если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Даунсу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Даунса и, если да, то каковы были результаты этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Катара в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

84. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

85. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

86. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁹.

[Принято 18 ноября 2019 года]

⁹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.